

УДК 338.24.021.08(470+571)

*Н.В. Пашина,
В.И. Федорченко*

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ
1947 г. (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

*N.V. Pashina,
V.I. Fedorchenko*

**THE PROBLEMS OF PREPARATION OF ECONOMIC REFORM
OF 1947 (ON THE MATERIALS OF KRASNOYARSK REGION)**

В статье на основе архивных документов и материалов периодической печати Красноярского края раскрываются проблемы, вызванные переходом от карточной системы к свободной торговле после окончания Великой Отечественной войны, анализируется подготовительная работа партийных и советских органов по осуществлению декабрьского 1947 г. постановления партии и правительства. Обозначенная реформа сферы обращения товаров стала продолжением мероприятий правительства, направленных на стабилизацию разрушенной в годы войны финансово-экономической системы и реализацию социальных лозунгов в отношении социально-однородного населения. Необходимость отмены распределительной системы была обусловлена тем, что в послевоенном пространстве она стремительно теряла прежнюю эффективность, о чём свидетельствуют многократное повышение количества краж и хищений в системе карточного распределения; фактическое перераспределение фондов продовольственных и промышленных товаров в пользу управленческого и торговоснабженческого персонала; нарастание протеста среди населения; разрастание чёрного рынка, включающего в себя как мелкие спекулятивные операции, так и крупномасштабные аферы. Исследуемый материал позволяет авторам прийти к заключению, что в целом торговая сеть в Красноярском крае не была готова к переходу к «развёрнутой советской торговле», из-за чего на протяжении длительного периода здесь продолжали сохраняться различные формы ограничения потребительского спроса, а многие товары первой необходимости оставались дефицитом для большинства населения. Вместе с тем ликвидация карточной системы положила начало внедрению новых форм обслуживания покупателей, расширению ассортимента, повышению качества товаров.

Ключевые слова: *карточная система, Красноярский край, продовольственные фонды, снабжение населения, свободная торговля.*

The study is based on Krasnoyarsk Region archive documents and periodicals, and it reveals the problems caused by the transition from rationing (card) system to free trade after the Great Patriotic War reveal, preparatory work of party and Soviet bodies for the implementation of December 1947 resolution of the party and government is analyzed. Designated reform of the sphere of the address of goods became the continuation of the actions of the government directed on the stabilization of financial and economic system destroyed in the years of war and implementation of social slogans concerning social and uniform population. The need of cancellation of distributive system was caused by that in post-war space it promptly lost former efficiency to what repeated increase of number of thefts and plunders in the system of card distribution testify; actual redistribution of funds of food and industrial goods in favor of administrative and trade and supplying personnel; the increase of the protest among the population; the growth of the black market including both small speculative operations, and large-scale swindles. Studied material allows the authors to come to the conclusion that in general the distribution network in Krasnoyarsk Region was not ready to transition to "developed Soviet trade" because of that throughout long period various forms of restriction of a consumer's demand continued to remain here, and many essentials remained deficiency for most of the population. At the same time elimination of rationing system laid the foundation to introduction of new forms of service of buyers, expansion of the range, improvement of quality of goods.

Keywords: rationing system, Krasnoyarsk Region, food fund, supply of the population, free trade.

Завершение Великой Отечественной войны потребовало от руководства страны проведения решительных действий в сфере экономики и социальной политики. В области товарно-денежного обращения в СССР важнейшей задачей стояла проблема перехода от нормированного карточного распределения к свободной торговле. Если в годы войны карточная система являлась действенным механизмом контроля за расходом продовольствия в масштабах всей страны, то с её окончанием такой способ распределения продуктов среди различных групп потребителей создавал многочисленные препятствия для развития послевоенной экономики.

Утверждение об успешном планировании и осуществлении отмены карточной системы в декабре 1947 г., исходящее от политического руководства страны, на долгое время стало отправной точкой для оценки результатов реформы в советской историографии. В трудах исследовате-

лей, посвящённых данной проблеме, подчёркивалось и детализировалось положительное влияние реформы на развитие экономики и повышение жизненного уровня населения [1, с. 154; 2, с. 37; 3, с. 48; 4, с. 60]. На рубеже 1980–1990-х гг. в научной и учебной литературе, публицистике возобладало критическое отношение к послевоенному реформированию торговой отрасли экономики. Общими стали высказывания о том, что реформа была проведена преимущественно в пропагандистских целях, носила «поспешный» характер [5, с. 62; 6, с. 54] и не имела под собой экономической оснований. Появилось представление о том, что отменяя карточки, правительство стремилось поскорее снять с себя обязательства по снабжению городского населения и рабочих [7, с. 12]. Введение в научный оборот региональных материалов по данной проблеме открывает дополнительные возможности для осмысления исторического опыта подготовки и оценки достигнутых результатов экономической реформы 1947 г.

Несмотря на то что действующая в стране карточная система замедляла выход из кризиса (и во многом его обуславливала), наличие в сфере обращения излишней денежной массы, сосредоточенной в руках незначительной части населения, не позволило правительству сразу после войны отказаться от нормированного распределения товаров. Введение с началом войны системы нормированного снабжения населения помогло государству при колоссальных убытках, понесённых экономикой, сохранить твёрдые цены на товары в государственной торговле, что, в свою очередь, позволило удерживать постоянный уровень оплаты труда, обеспечивая тем самым низкую себестоимость продукции промышленных предприятий. Однако в процессе эволюции государственная система нормированного распределения стала менее устойчива в отношении факторов, дестабилизирующих её состояние. Одной из наиболее острых проблем стал быстрый рост краж и хищений в сфере торговли, о чём красноречиво свидетельствовали отчеты НКВД. Если в кооперативно-государственной торговой сети СССР растраты и хищения в 1942 г. составляли 167 млн руб., в 1943 г. — 212 млн руб., то в 1945 г. уже 560 млн руб. [8, с. 32].

Рост численности контингента, поставленного на нормированное снабжение, как и появление множества суррогатных талонов и карточек (исследователи насчитывают более полутора сотни таковых [9, с. 36]), сделал учёт в системе запутанным и трудоёмким. К концу войны объём работы больше не соответствовал ни численности, ни уровню квалификации аппарата карточных и контрольно-учётных бюро, из-за чего их ревизионная деятельность приобрела формальный характер и проводилась с нарушением установленных инструкций. Так, в 1946 г. нагрузка на одного контролёра Красноярского городского карточно-учётного бюро по приёму талонов, купонов и ордеров составляла 62335 шт. в день [10]. Работники карточных бюро, находясь в аналогичных условиях,

также выполняли свою работу механически, выдавая карточки по спискам предприятий и организаций, без детальной проверки утвержденных стандартных справок [11].

Несмотря на усиленный контроль со стороны органов государственной безопасности за нормированной торговлей, в каждом из её звеньев возникли лазейки для незаконного присвоения продовольствия из госфондов. На уровне непосредственных потребителей возможность для хищения открывалась перед теми, кто мог раздобыть поддельные документы для получения больше положенной им по закону нормы. В низовом звене механизма карточной системы – среди раздатчиков карточек на предприятиях и в домоуправлениях – широко распространилось получение продуктовых талонов по подложным документам на так называемых мёртвых душ. Непосредственно в самих карточных бюро нечистые на руку работники присваивали уже отоваренные и подлежащие уничтожению карточки для повторного их использования. Этот же вид махинаций был широко распространен и среди работников торговой сети. Аферы с продуктовыми карточками становились возможными по причине нарушения правил их хранения и транспортировки магазинами и участковыми карточными бюро. Вместо железных ящичков талоны на хлеб и другое продовольствие складировались в деревянные шкафы или на открытые полки в неохраняемых помещениях, становясь лёгкой добычей для мошенников.

Таким образом, к концу войны система распределения товаров фактически действовала в условиях полной бесконтрольности, а хищения продуктов приобрели гигантские масштабы. Преступные схемы были хорошо отлажены и отличались завидной простотой. Продукты в торговые точки поступали со складов в определенном количестве, а в конце месяца магазины отчитывались перед контрольно-учётным бюро за реализацию товара карточками и талонами. Преступники, вступив в сговор с работниками прилавка, изымали из магазина дефицитный товар, уплатив при этом в кассу положенную сумму, а затем реализовывали его на рынке по спекулятивной цене. Независимо от того, соответствовало ли количество собранных за месяц талонов полученному объему продуктов или нет, магазин составлял отчет о полном распределении фондов, к которому прилагался акт о пересчете и гашении талонов. Контрольно-учётные бюро, попросту пересчитав поступившие от магазина талоны, без труда могли выявить злоупотребления с продуктами, но, пытаясь бороться с теневым перераспределением товаров, государство делало это руками тех, кто сам непосредственно участвовал в нём.

Только за месяц работы краевой комиссии по проверке аппарата карточной системы, учрежденной в рамках мероприятий по реализации Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) «Об экономии в расходовании хлеба» от 27 сентября 1946 г., в Красноярском крае были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к наказанию за нарушение правил выдачи карточек 83 работника карточных и учётных

бюро. В это же время на рынках краевого центра за незаконную куплю-продажу карточек были задержаны 66 человек, из которых 48 получили предупреждение, в отношении 18 человек были заведены уголовные дела. Из привлеченных к уголовной ответственности 8 человек являлись работниками карточных бюро, 6 – уполномоченными по выдаче карточек, 4 – работниками торговли [12].

Сокращение продовольственных ресурсов, контролируемых государством, привело к существенному разрыву между спросом и предложением на внутреннем продовольственном рынке, следствием которого стало расширение колхозно-рыночной (колхозно-базарной) торговли и, как результат, возникновение разномасштабной системы цен, окончательно сложившейся к концу 1946 г. и действующей вплоть до отмены торговли по карточкам. В соответствии с ней оборот товара в стране осуществлялся на основе регулируемых государством пайковых (на товары, реализуемые по карточкам) и коммерческих цен и устанавливаемых на конвенционной основе цен рыночных и кооперативных. Соотношение цен в системах торгующих организаций Красноярского края в мае – июне 1947 г. представлено в таблице.

Соотношение цен на колхозных рынках, в коммерческой и кооперативной торговле на сельскохозяйственные продукты в городах Красноярского края в мае–июне 1947 г., руб. [13]

Продукты	Коммерческие цены в государственных магазинах	г. Красноярск		г. Канск		г. Минусинск	
		Рын.	Кооп.	Рын.	Кооп.	Рын.	Кооп.
Говядина	65	55-60	45	42	37	40	36
Свинина	110	90-95	65	-	-	-	-
Масло слив.	210	180	150	170	-	-	-
Молоко	40	12	11	10	8	10	8
Яйцо	50	50	40	65	50	35	30
Мёд	100	80	70	80	70	-	-
Картофель	24,00	10	6	8	5	6	5

На фоне резкого разрыва между рыночными ценами и ценами государственной нормированной торговли советский рубль терял свою стоимость, что лишало государство возможности активизировать финансовые рычаги для мобилизации экономики. Цены разнились не только по торговым системам, были и существенные территориальные различия. Так, цены на продуктовых рынках в районах края в среднем были на 30–40 % ниже, чем в краевом центре. Стоимость товаров сельской местности превышала расценки, действующие в городской роз-

ничной сети. В среднем на 1000 руб. в сельских ценах нормированных продуктов можно было приобрести в 2,5–3 раза меньше, чем товаров в городе [14, с. 120]. Сложившаяся ценовая конъюнктура создавала неограниченные возможности для спекуляции, возросшей в целом по стране в первый послевоенный год в сравнении с предыдущим на 40,4 % [15, с. 16]. Кроме множественности цен, катализатором роста спекулятивных афер служил тотальный дефицит, недопоставки по централизованным фондам, низкая скорость оборачиваемости товаров в торговой сети, неудовлетворительное качество продукции местной промышленности.

Наряду с продажей продовольствия сельским населением городскому, во время войны большое развитие получила спекуляция. Рост цен на рынке не соответствовал скромным доходам горожан по заработной плате. После войны заработная плата рабочих заводов, выпускавших в военное время специальную продукцию, снизилась в связи с сокращением трудовой недели и прекращением сверхурочных работ.

Проведению реформы предшествовала значительная подготовительная работа, особое место в которой на всех уровнях власти отводилось организации бесперебойного обеспечения населения хлебом. Именно возможность покупать хлеб без талонов и очередей в достаточном, пусть и ограниченном количестве служила для населения своего рода показателем успешности проведения реформы и залогом социального спокойствия на местах. Для перехода к свободной торговле хлебом в крае предстояло увеличить дневной объём его производства в несколько раз. По состоянию на 10 октября 1947 г., общая мощность хлебопекающих предприятий края позволяла производить в день лишь 344,8 т хлебобулочных изделий, или почти в 3,5 раза меньше, чем в довоенный период [16]. По результатам масштабной ревизии 20 мая 1946 г. исполком Крайсовета принял план капитально-восстановительных работ по ремонту хлебопекарных и мукомольных предприятий, большинство которых за годы войны пришли в аварийное состояние или прекратили работу [17]. Помимо ремонта зданий, пекарни предстояло обеспечить пекарскими формами, спецодеждой, топливом и рабочими.

Серьёзную работу предстояло проделать и для повышения качества самого продукта. Многочисленные жалобы населения партийному руководству свидетельствуют о низком качестве хлебной продукции, реализуемой в крае. Так, за отсутствием масла Красноярский хлебозавод № 2, обеспечивающий детскую оздоровительную кампанию и большинство лечебных учреждений города, смазывал формы для выпечки хлеба ружейной мазью, в результате готовый продукт обладал стойким привкусом керосина [18]. Выпекаемый на полуразрушенных предприятиях хлеб не отвечал требованиям санитарно-гигиенических норм. Покупатели нередко находили в буханках песок, куски штукатурки, тряпки и даже шерсть животных [19].

В соответствии с постановлениями Совета министров СССР от 22 августа и 4 сентября 1947 г., руководство края предприняло ряд мер по расширению торговой сети, ремонту магазинов, столовых и чайных; подготовке и переподготовке торговых кадров. Специализированные учебные заведения выпустили и направили в торговую сеть и предприятия общественного питания 299 человек, из них в сельскую местность – 158. Торговая сеть в регионе увеличилась за счёт вновь открытых 195 магазинов, ларьков и столовых, из них 84 в городах, 111 – в районах [20]. В распоряжение вводимых в эксплуатацию и уже действующих магазинов поступили необходимый торговый инвентарь и оборудование. Однако слабая материально-техническая база не позволила всем торговым предприятиям региона завершить ремонтно-восстановительные работы к началу реформы. Из-за ограниченности средств под магазины приспособлялись помещения, не отвечавшие требованиям гигиены и безопасности. Так, в одном из районов г. Красноярска в преддверии реформы магазин был организован в подвальном помещении, где прежде хранился картофель. После того как над входом появилась новая вывеска с названием торгового предприятия, здесь, минуя даже косметический ремонт, стали торговать хлебом [21].

В период подготовки к проведению реформы краевые власти столкнулись с необходимостью разработки мер, направленных на сдерживание ожидаемого после отмены карточек ажиотажного спроса населения на промышленные и продовольственные товары. С одной стороны, катастрофический товарный дефицит и частые перебои со снабжением выработали у людей устойчивую привычку запасаться продовольствием впрок на несколько месяцев. С другой – приказ Министерства торговли № 550 от 26 ноября 1947 г. «О подготовке торговых организаций к отмене карточек и порядке торговли без карточек» требовал от чиновников на местах строжайшей экономии в расходовании продовольственных фондов [22]. На закрытом совещании 4 ноября 1947 г. при краевом комитете ВКП(б) с участием руководителей торговых организаций, начальников отделов рабочего снабжения, заведующих райторготделами было принято решение после отмены карточек закрепить население за определенными магазинами и преградить в них доступ постороннему контингенту посредством контрольно-пропускной системы. Рабочие и служащие пропуска в магазины на себя и членов своих семей получали в отделе кадров по месту работы в первый день свободной торговли. Населению, не занятому в народном хозяйстве, их выдавали непосредственно в торговых точках после предъявления прописки в паспорте. Вместе с этим для каждого торгового предприятия краевым отделом торговли устанавливался однодневный лимит объёма реализации товаров и строгие требования по его соблюдению. Предпринятые меры, проводимые на практике под видом борьбы со спекуляцией, в качестве основных своих

целей имели пресечение утечки продовольствия в село и перераспределение товаров в пользу промышленных рабочих.

Серьёзные просчёты в мероприятиях краевых властей по подготовке к проведению реформы стали причинами паники и недовольства со стороны населения. По свидетельству очевидцев, с раннего утра и до позднего вечера «свободная» торговля сопровождалась толчеей и неразберихой, усугублённых тем, что в магазинах одновременно производилась выдача пропусков и продажа хлеба, от чего повсеместно возникали давка и конфликты между покупателями [23]. Списки, прикреплявшие население к торговым предприятиям, содержали много неточностей и ошибок. Некоторых жителей городов чиновники в спешке занесли в один список дважды. Другие, стремясь поправить собственное материальное положение, приписали себе вымышленных иждивенцев, справедливо полагая, что в суете и неразберихе деятельность контролирующих органов ослабнет, и их афёра не будет замечена. Много оказалось и тех, кто в этот день ходил от магазина к магазину, но так и не смог обнаружить себя ни в одном из списков.

Несмотря на дополнительные централизованные продовольственные фонды, поступления от подсобных хозяйств и усиленные децентрализованные заготовки, созданных в регионе товарных запасов накануне обнародования декабрьского 1947 г. постановления оказалось всё же недостаточно для организации «бесперебойной торговли по всем торговым системам». К началу торговли без карточек действительно широким ассортиментом товаров хорошего качества удалось обеспечить лишь немногие торговые предприятия городов и рабочих посёлков, к числу которых относился гастроном, расположенный в центральной части г. Красноярска, куда накануне был завезён товар на сумму в 100 тыс. рублей. В первый день свободной торговли в магазине на выбор покупателям были предложены различные кондитерские и хлебобулочные изделия, масло, фрукты, свежая и солёная рыба, мясные деликатесы [24], но даже здесь половина всего предложенного ассортимента была реализована потребителям уже в течение двух часов с начала работы магазина [25]. Большая же часть торговых предприятий края и после отмены карточек имела в продаже в основном ржаной и ржано-пшеничный хлеб, а также крайне скудный набор продовольственных и промышленных товаров.

Накопление товарных фондов и продвижение их в торговую сеть на селе проходили гораздо медленнее, чем в городах и рабочих посёлках. По состоянию на 19 декабря 1947 г., Краевой потребительский союз, снабжающий сельское население края, недополучил промышленных товаров от различных сбытовых баз по фондам четвёртого квартала и дополнительным фондам на декабрь на сумму в 15 млн рублей. Из-за перебоев в поставках работники центральной базы Краевого потребительского союза проводили инвентаризацию и переоценку товароматериальных ценностей до 21 декабря, задержав тем самым их отгрузку в рай-

оны на 6 дней [26]. В результате к началу бескарточной торговли магазины потребкооперации Емельяновского, Ужурского, Минусинского, Ачинского районов могли реализовывать только хлеб, керосин и папиросы. Подводя итоги начала реформирования отрасли на совещании руководителей торговых организаций края, первый секретарь Красноярского крайкома ВКП (б) А.Б. Аристов констатировал, что свободная «торговля на селе провалена, в деревне ... ничего нет» [27]. Из-за незначительного увеличения рыночных фондов хлеба для сельских потребителей в декабре 1947 г., всего на 44 тонны в сравнении с ноябрём того же года, уже на пятый день с момента вступления в силу постановления правительства о переходе к свободной торговле хлеб на селе вновь стал подаваться населению по спискам, с установлением произвольной нормы выдачи в одни руки, ограниченному кругу лиц [28].

За весь период действия карточной системы численность пайкового контингента, состоящего на централизованном снабжении хлебом в крае, достигла своего максимума к концу третьего квартала 1946 г. – 1,312 тыс. человек, что составило почти 2/3 общей численности населения края [29]. Для снабжения указанного контингента хлебопекарным предприятиям в сентябре 1946 г. было выделено 10770 тонн муки. В связи с отменой нормированного распределения, возможность приобретать хлеб в государственных магазинах получила также та часть населения, которая ранее не входила в пайковой контингент. Если количество потребителей хлеба в январе 1948 г. возросло приблизительно на 1/3 в сравнении с сентябрём 1946 г., то увеличение фондов муки в первый месяц торговли без карточек составило лишь 5,8 %. Таким образом, обеспечение продовольствием возросшего контингента после перехода к свободной торговле стало возможно лишь за счёт сокращения потребления тех социальных групп, которые в период действия карточной системы получали его по повышенным и особо повышенным нормам.

Отмена карточной системы не была подкреплена увеличением объёмов централизованных продовольственных фондов, которые по-прежнему оставались основным источником поступления товаров в торговую сеть. Так, в 1948 г., в сравнении с 1947 г., фонды рыбы, сахара и кондитерских изделий, выделяемых для снабжения населения края, увеличились на 1062 тонны (23,0 %), 2152 тонны (68,3 %) и 1314 тонн (66,3 %) соответственно, при этом фонд мяса и колбасных изделий вырос всего на 0,127 тонны (4,2 %), а фонды растительных и животных жиров даже сократились на 227 тонн (22,0 %) и 54 тонны (3,5 %) [30].

Помесячное сравнение фондов хлебопекарной муки, выделяемой для продажи населению, в течение первого года торговли без карточек даёт основание утверждать, что относительно достаточное количество хлеба в размере 11400 тонн краем было получено лишь в январе 1948 г. В течение всего оставшегося года объём ежемесячно выделяемых краю хлебных фондов не превышал 9680 тонн, при этом фактическое их на-

полнение никогда не было стопроцентным [31]. Дефицит хлеба был обусловлен тем, что, как и в период действия карточной системы, его потребление населением края было поставлено в зависимость от степени выполнения государственных заданий по хлебозаготовкам, вывозке зерна из глубинных заготовительных пунктов и сбора гарнца. Срыв выполнения установленных правительством показателей имел своим последствием сокращение объёма рыночного фонда хлеба в процентном соотношении к отставанию в плане.

В начале 1948 г., не решив проблемы дефицита продовольственных фондов, но приняв во внимание снижение рыночных цен, наблюдавшееся в течение нескольких недель после отмены карточек, и относительную стабилизацию потребительского спроса, краевое правительство упразднило действие пропускной системы в торговых предприятиях [32]. Снятие прежних ограничений негативно сказалось на положении орсированных рабочих и служащих, в магазины которых устремился поток постороннего контингента из соседних сёл и деревень, в связи с чем ежедневного установленного лимита продажи продовольственных товаров хватало на 1–2 часа работы магазинов [33]. Повсеместно стали появляться огромные очереди, выстраивающиеся с 8–9 часов вечера на следующий день. В большей степени от очередей страдало население, занятое в народном хозяйстве, и от этого лишённое возможности в течение рабочей недели покупать хлеб и другие важные товары.

Под давлением рабочих и служащих, с негласной санкции краевых властей, повсеместно на предприятиях, в организациях и учреждениях стали возникать нелегальные ларьки и буфеты, осуществлявшие неконтролируемую торговлю с нарушением нормы продажи товара в одни руки и собственной ценовой политикой. Руководители предприятий, при которых действовали такого рода торговые точки, получали возможность, как и прежде, использовать продовольственное снабжение в качестве дополнительного стимула рабочих к труду. В рамках подконтрольного предприятия директора самостоятельно назначали и снимали со снабжения сотрудников, руководствуясь лишь производственной необходимостью и личными интересами. Со своей стороны работники торговли предпочитали реализовывать товар не в розничной продаже рядовым покупателям, а оптом снабженцам различных предприятий и учреждений. Оптовая торговля с предприятиями значительно облегчала труд работников прилавка, освобождала от хлопот по обеспечению сохранности товаров, обеспечивала стопроцентное выполнение плана, и при этом, что немаловажно, давала возможность получения дополнительного дохода от спекуляции.

В марте 1948 г. ревизия главного государственного инспектора по торговле вскрыла различные формы закрытой торговли. Так, отдел рабочего снабжения треста «Красноярскшахтстрой» организовал продажу хлеба трудящимся непосредственно в цехах предприятия и учреждениях

из расчёта 800 г на человека в день. В момент отпуска хлеба присутствовал представитель от рабочего контроля, который в таблице учёта выхода на работу делал пометку о выдаче хлеба конкретному лицу. В Иланском отделении Дорожного управления рабочего снабжения Красноярской железной дороги все магазины были закреплены за определёнными службами. Для ограничения входа в магазинах «посторонних» лиц устанавливалось дежурство из представителей рабочего контроля и месткома. Продажа хлеба производилась по спискам месткома от 0,5 до 2 кг хлеба на рабочего в день, в зависимости от нормы выработки. На заводе огнеупорных материалов действовал ларёк по продаже хлеба, который отпускал товар только лицам, имеющим пропуск на территорию завода [34].

Недостаток рыночных фондов продовольственных товаров, обусловленный резким увеличением покупателей после отмены карточной системы, заставил местное руководство прибегнуть к мерам, показавшим свою эффективность ещё в период хлебозаготовительного кризиса осени 1946 г. Прежде всего была пересмотрена в сторону уменьшения дневная норма отпуска хлеба населению по всем торгующим организациям. Вместо предписанных Приказом Министерства торговли СССР 2 кг в одни руки с февраля 1948 г. хлеб в городах стали отпускать по 0,4 кг. В сельской местности возможность купить 0,25 кг хлеба в день сохранялась лишь у рабочих основных производств совхозов и лесозаготовительных организаций [35]. Одновременно с уменьшением количества ухудшалось и качество хлеба, реализуемого населению. Размер примеси овса, ячменя, кукурузы в составе выпекаемого в 1948 г. хлеба намного превышал официально установленную с 1 ноября 1946 г. норму в 40 %. Из докладной записки управляющего хакасского отдела продовольственного снабжения золотодобывающей промышленности следует, что в декабре 1948 г. объём примеси овсяной муки в хлебе рабочих достиг 84,5 %. [36]. Только в первом квартале 1950 г. указанием правительства максимальный объём подсортировки муки был сокращён до 20 % [37]. Важным аспектом в мероприятиях властей по сохранению ограниченных хлебных фондов было пресечение возможности его незаконного присвоения. В марте 1948 г. от исполкома Краевого совета депутатов трудящихся по всем торгующим организациям было разослано предупреждение о применении уголовной ответственности к лицам, допускающим перерасход месячных и дневных лимитов хлеба и других продовольственных продуктов [38].

После отмены карточной системы в регионе продолжали действовать прежние принципы распределения централизованных фондов продовольственных и промышленных товаров среди населения, хотя многие из них были смягчены. Восстановление распределительных отношений после вступления в силу декабрьского постановления 1947 г. затрудняло процесс реформирования отрасли и подрывало авторитет местных руководителей, прежде всего в глазах той части населения, кото-

рая по каким-либо причинам не могла получить доступ к закрытому распределению товаров. Краевые власти, публично осуждая существование незаконных форм торговли, не предпринимали действенных мер для борьбы с ними, поскольку только посредством возврата к закрытой торговле могли реализовать закрытую часть декабрьского постановления 1947 г., предписывающую и после отмены карточек сохранить преимущественную продажу товаров орсировавшимся рабочим, служащим и членам их семей [39]. Несмотря на то что действия местных чиновников в процессе перехода к свободной торговле отличались непоследовательностью и по существу были направлены на борьбу с последствиями кризисных явлений в снабжении населения, а не на преодоление их причин, они всё же позволили избежать массового голода и способствовали сохранению социального спокойствия в регионе.

Дисфункция карточной системы снабжения населения, особенно отчётливо обнаружившая себя в период перестройки военной экономики на мирные рельсы, и невозможность её корректировки вынудили власть пойти на решительные шаги по реформированию торговой сферы, поставив на повестку дня необходимость перехода к открытой торговле. В процессе эволюции государственная система нормированного распределения накопила внутренние противоречия, дестабилизирующие её состояние (чрезмерная дифференциация снабжаемого контингента при снижении квалификации сотрудников контрольных и учётных бюро, сокращение централизованных фондов при одновременном увеличении издержек обращения, снижение контролируемости и управляемости системы из-за роста обеспечиваемого контингента и расширение коррупционных взаимодействий). В результате карточная система утрачивала способность эффективно справляться с возложенными на неё задачами.

Последствия отмены карточной системы были противоположны. В целом отрасль была не готова к переходу к открытой торговле. Вследствие чего до конца исследуемого периода даже торговля хлебом в крае проходила со значительными ограничениями, в то время как мука, крупа, макаронные изделия, растительные жиры, а также ряд других продовольственных и промышленных товаров первой необходимости долгое время оставались недоступными для рядовых покупателей (особенно в сельской местности) [40].

Литература

1. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма, 1946 – начало 1960-х годов / сост. И.А. Гладков, А.Д. Курский, А.И. Коссой [и др.]. – М.: Наука, 1980. – 589 с.

2. *Косяченко Г.* Советская денежная реформа // Плановое хозяйство. – 1948. – № 1. – С. 23–39.
3. *Москвин В.И.* От карточной системы снабжения к развёрнутой советской торговле // Плановое хозяйство. – 1949. – № 1. – С. 41–53.
4. 40 лет советской торговле (1917–1957 гг.) / под ред. *Б.И. Гоголя*. – М.: Гос. изд-во торговой литературы, 1957. – 200 с.
5. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Институт российской истории. – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с.
6. *Чуднов И.А.* Денежная реформа 1947 г. в контексте советской денежно-кредитной политики 1930–1950-х годов. – Кемерово: Изд-во Кузбас. гос. техн. ун-та, 2002. – 318 с.
7. *Пыжиков А.В.* Советская экономика в 1945–1953 гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 8. – С.10–20.
8. *Пушкарёв В.* 40-е: становление «чёрного рынка» // Посев. – 2002. – № 1. – С. 32.
9. *Орлов И.Б.* Карточная система в 1941–1943 годах: расчёты и просчёты // Современные проблемы туризма и сервиса. – 2010. – № 3. – С. 36.
10. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1241. Л. 71.
11. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 38. Л. 297.
12. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 632. Л. 67.
13. Составлено по материалам: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 576. Л. 71. РГАЭ, Ф. 7971, Оп. 2, Д. 344а, Л. 18–21; *Zaleski E.* Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – P. 688–689.
14. *Шалак А.В.* Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 120.
15. *Богданов С.В.* Спекуляция в СССР (1945–1953 гг.): причины, масштабы, особенности // Изв. Алтай. гос. ун-та. – 2009. – № 4-2. – С. 16.
16. ГАКК.Ф. П-26. Оп. 19. Д. 573. Л. 71.
17. ГАКК. Оп. 15. Д. 628. Л. 60.
18. Ф. П-17. Оп.1. Д. 1103. Л. 1.
19. Оп. 16. Д. 626. Л. 89; Ф. П-17. Д. 1103. Л. 1.
20. ГАКК. Ф. П-26. Оп.19. Д. 44. Л 24.
21. Кровное дело работников торговли // Красноярский рабочий. – 1948. – 15 февраля. – № 33. – С. 3.
22. ГАКК. Ф. Р-1422. Оп.1. Д.30. Л. 7.
23. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 573. Л. 31.
24. Образцовый магазин // Красноярский рабочий. – 1947. – № 248. – 19 декабря. – С. 2.

25. Первый день торговли по единым розничным ценам // Красноярский рабочий. – 1947. – 19 декабря. – № 248. – С. 1.
26. ГАКК. Ф. П-26. Оп.19. Д. 44. Л. 24.
27. ГАКК. Ф. П-26. Оп.19. Д. 573. Л. 7.
28. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 44. Л.25, 135.
29. ГАКК. Ф. П-26. Оп.15. Д.15. Л. 57.
30. Подсчитано по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 56.
31. Подсчитано по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 632. Л. 54, Оп.20.Д. 548. Л. 19, 46, 68, 128; Ф. Р-1428. Оп. 3. Д. 25.Л. 33, 64, 78, 255.
32. ГАКК. Ф. П-26. Оп.19. Д. 573. Л. 3.
33. ГАКК. Ф. П-26. Оп.20. Д. 546. Л. 8.
34. ГАКК. Ф. П-26. Оп.20. Д. 546. Л. 15-16.
35. ГАКК. Ф. П.-26. Оп. 20. Д. 557. Л. 27; Оп. 21. Д. 1328. Л. 24.
36. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 548. Л. 135.
37. ГАКК. П-26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 63.
38. ГАКК. Ф. Р-1428. Оп. 3. Д. 25.Л. 57.
39. ГАКК. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 30. Л.7.
40. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 557. Л. 3,4.

Literatura

1. Istoriya socialisticheskoy ehkonomiki SSSR: v 7 t. T. 6. Vosstanovlenie narodnogo hozyajstva SSSR. Sozdanie ehkonomiki razvitogo socializma, 1946 – nachalo 1960-h godov / sost. *I.A. Gladkov, A.D. Kurskij, A.I. Kossoj* [i dr.]. – М.: Nauka, 1980. – 589 s.
2. *Kosyachenko G.* Sovetskaya denezhnaya reforma // Planovoe hozyajstvo. – 1948. – № 1. – С. 23–39.
3. *Moskvin V.I.* Ot kartochnoj sistemy snabzheniya k razvyornutoj sovetskoj trgovle // Planovoe hozyajstvo. – 1949. – № 1. – С. 41–53.
4. 40 let sovetskoj trgovle (1917–1957 gg.) / pod red. *B.I. Gogolya*. – М.: Gos. izd-vo torgovoj literatury, 1957. – 200 s.
5. *Zubkova E.Yu.* Poslevoennoe sovetskoe obschestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953 / Institut rossijskoj istorii. – М.: ROSSPEHN, 2000. – 229 s.
6. *Chudnov I.A.* Denezhnaya reforma 1947 g. v kontekste sovetskoj denezhno-kreditnoj politiki 1930–1950-h godov. – Kemerovo: Izd-vo Kuzbas. gos. tekhn. un-ta, 2002. – 318 s.
7. *Pyzhikov A.V.* Sovetskaya ehkonomika v 1945–1953 gg. // Prepodavanie istorii i obschestvoznaniya v shkole. – 2001. – № 8. – С.10–20.
8. *Pushkaryov V.* 40-e: stanovlenie «chyornogo rynka» // Posev. – 2002. – № 1. – С. 32.
9. *Orlov I.B.* Kartochnaya sistema v 1941–1943 godah: raschyoty i proshchyoty // Sovremennye problemy turizma i servisa. – 2010. – № 3. – С. 36.

10. GAKK (Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja). F. P-17. Op. 1. D. 1241. L. 71.
11. GAKK. F. P-26. Op. 16. D. 38. L. 297.
12. GAKK. F. P-26. Op. 16. D. 632. L. 67.
13. Sostavleno po materialam: GAKK. F. P-26. Op. 19. D. 576. L. 71. RGAЕH, F. 7971, Op. 2, D. 344a, L. 18–21; *Zaleski E.* Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – P. 688–689.
14. *Shalakov A.V.* Social'nye problemy naseleniya Vostochnoj Sibiri (1940–1950 gg.). – Irkutsk: Izd-vo IGEHA, 2000. – S. 120.
15. *Bogdanov S.V.* Spekulyaciya v SSSR (1945–1953 gg.): prichiny, masshtaby, osobennosti // *Izv. Altaj. gos. un-ta.* – 2009. – № 4-2. – S. 16.
16. GAKK. F. P-26. Op. 19. D. 573. L. 71.
17. GAKK. Op. 15. D. 628. L. 60.
18. F. P-17. Op.1. D. 1103. L. 1.
19. Op. 16. D. 626. L. 89; F. P-17. D. 1103. L. 1.
20. GAKK. F. P-26. Op.19. D. 44. L. 24.
21. Krovnoe delo rabotnikov trgovli // *Krasnoyarskij rabochij.* – 1948. – 15 fevralya. – № 33. – S. 3.
22. GAKK. F. R-1422. Op.1. D.30. L. 7.
23. GAKK. F. P-26. Op. 19. D. 573. L. 31.
24. *Obrazcovyj magazin* // *Krasnoyarskij rabochij.* – 1947. – № 248. – 19 dekabrya. – S. 2.
25. *Pervyj den' trgovli po edinyim roznichnym cenam* // *Krasnoyarskij rabochij.* – 1947. – 19 dekabrya. – № 248. – S. 1.
26. GAKK. F. P-26. Op.19. D. 44. L. 24.
27. GAKK. F. P-26. Op.19. D. 573. L. 7.
28. GAKK. F. P-26. Op. 19. D. 44. L.25, 135.
29. GAKK. F. P-26. Op.15. D.15. L. 57.
30. *Podschitano po:* GAKK. F. P-26. Op. 21. D. 1328. L. 56.
31. *Podschitano po:* GAKK. F. P-26. Op. 16. D. 632. L. 54, Op.20.D. 548. L. 19, 46, 68, 128; F. R-1428. Op. 3. D. 25.L. 33, 64, 78, 255.
32. GAKK. F. P-26. Op.19. D. 573. L. 3.
33. GAKK. F. P-26. Op.20. D. 546. L. 8.
34. GAKK. F. P-26. Op.20. D. 546. L. 15-16.
35. GAKK. F. P-26. Op. 20. D. 557. L. 27; Op. 21. D. 1328. L. 24.
36. GAKK. F. P-26. Op. 20. D. 548. L. 135.
37. GAKK. P-26. Op. 21. D. 1328. L. 63.
38. GAKK. F. R-1428. Op. 3. D. 25.L. 57.
39. GAKK. F. R-1422. Op. 1. D. 30. L.7.
40. GAKK. F. P-26. Op. 20. D. 557. L. 3,4.

